

Сы Юньцзинь завел Сы Хэюя в большой короб. Тот с испугом озирался по сторонам, боясь, что его бросят, но тут же увидел, как Сы Юньцзинь пробирается внутрь с другой стороны, а Чжуан Янь усаживается позади.

Заметив страх в глазах Сы Хэюя, Сы Юньцзинь поспешил его успокоить:

— Сейчас мы поедem домой. Если почувствуешь себя плохо, сразу говори.

Сы Хэюй кивнул. Сы Юньцзинь уже положил руки на руль, собираясь тронуться, но, взглянув на спутника, указал на ремень:

— Пристегнись.

Сы Хэюй растерянно огляделся. Чжуан Янь позади усмехнулся, вытянул из-за плеча Сы Хэюя какой-то ремешок и передал Сы Юньцзиню. Сы Хэюй почувствовал, как его довольно слабо обхватило некое подобие путов. Сердце его замерло, но, поняв, что связывать его по-настоящему никто не собирается, он успокоился.

Вдруг короб дернулся и пришел в движение. Сы Хэюй от испуга судорожно вцепился в сиденье и издал короткий возглас.

Сы Юньцзинь покосился на него:

— Ты что... никогда раньше не ездил на машине?

Сы Хэюй с недоумением посмотрел на него. Машина? Так вот как называется этот большой короб? Однако двигалась она удивительно плавно и гораздо быстрее любой конной повозки. Он выглянул в окно: все вокруг стремительно проносилось назад.

Небоскребы, уходящие за облака, разноцветные огни, люди в странных нарядах, мелькающие на улицах, — все это было для Сы Хэюя совершенно непостижимым.

Чжуан Янь, сидевший позади, наблюдал за Сы Хэюем. Тот сидел с идеально прямой спиной, сложив руки на коленях, — поза была настолько безупречной, что даже в толстовке и джинсах он не терял своей аристократической стати. Чжуан Яню невольно вспомнились описания из древних книг: истинный благородный муж.

Он всё больше убеждался, что Сы Хэюй из какой-то знатной семьи. И решение Сы Юньцзиня не бросать его было верным — одни только вещи на нем стоили целое состояние. Если бы Сы Юньцзинь проявил халатность, а потом родственники Сы Хэюя устроили бы скандал, вышло бы нехорошо.

Оба молча наблюдали за ним, скрывая свои сомнения. Нельзя же было в самом деле оставить человека на произвол судьбы у больницы, тем более что Сы Юньцзинь чувствовал свою вину в его амнезии. Сы Хэюй вел себя тихо, хлопот не доставлял, так что Сы Юньцзинь решил, что это

будет добрым делом — в конце концов, семья Сы и так тратила немалые суммы на благотворительность.

Спустя какое-то время машина плавно остановилась. Сы Юньцзинь нажал на замок ремня, раздался щелчок, и лента сама втянулась обратно. Сы Хэюй был поражен.

— Приехали. Это мой дом. Здесь живем я, мои родители и младший брат. Он сейчас учится и участвует в мероприятиях, так что его нет. Если что-то понадобится, обращай ко мне или к родителям.

Сы Хэюй покорно кивнул, не зная, что на это возразить. Чжуан Янь открыл дверь, и Сы Хэюй медленно вышел наружу. Каждое его движение было исполнено такой грации, что Чжуан Янь невольно почувствовал желание подобострастно согнуться в поклоне — эта врожденная аристократичность заставляла его самого чувствовать себя слугой. Он тряхнул головой и поздоровался с вышедшими навстречу мужчиной и женщиной:

— Здравствуйте, дядя, тетя.

— О, Сяо Янь пришел, — отозвались они.

Сы Хэюй смущенно взглянул на них. Сы Юньцзинь подошел к нему:

— Папа, мама, это Сы Хэюй. Он некоторое время поживет у нас.

Сы Юаньнин подошел ближе и, разглядев лицо гостя, удивился, особенно его длинным черным волосам — редко встретишь мужчину с такой шевелюрой. Но раз уж Сы Юньцзинь его сбил, а по телефону всё уже объяснил, значит, нужно помочь. Быть ответственным — похвально, а их долг как родителей — поддержать сына.

— Конечно, конечно. Сяо Хэ, живи пока у нас. А как вспомнишь что-нибудь или найдешь семью — тогда и решишь, что делать, хорошо?

Сы Хэюй взглянул на Сы Юньцзиня, и тот мягко улыбнулся:

— Это мой отец, а это мама. Просто называй их дядей и тетей.

Сы Хэюй послушно повторил:

— Дядя, тетя.

Нин Цин подошла к нему, и, глядя на его кроткий вид, сердце ее дрогнуло. Она с упреком посмотрела на сына:

— В следующий раз будь осторожнее за рулем. Хорошо еще, что Сяо Хэ не пострадал.

— Да, я понял, — кивнул Сы Юньцин.

Сы Хэюй вошел в дом — небольшое двухэтажное здание желто-оранжевого цвета. Он едва заметно поморщился: как же здесь тесно, даже меньше, чем двор в поместье генерала Вэйюаня. У него в животе заурчало, и, как только они вошли, раздался голос Нин Цин, зовущей к столу.

Все присутствующие украдкой наблюдали за Сы Хэюем. Его манеры так их поразили, что даже вечно голодный Чжуан Янь, сидевший рядом, невольно стал жевать медленно и аккуратно. Сы Юньцин едва сдержал усмешку.

После ужина Сы Юньцин проводил Сы Хэюя в гостевую комнату на втором этаже:

— Иди в душ, а потом ложись спать. Оставайся здесь, пока не найдутся твои родные, договорились?

Сы Хэюй кивнул. Сы Юньцин принес из своей комнаты одежду:

— Вот пижама, надень мою. Завтра купим тебе новую.

Сы Хэюй стоял в белой комнате, держа в руках одежду. Он сделал шаг вперед и вдруг увидел человека, отчего в испуге отпрянул назад и врезался в Сы Юньцина. Тот придержал его за плечи:

— Что случилось?

Сы Хэюй дрожащим пальцем указал на то место, где только что видел незнакомца:

— Там... там человек.

Сы Юньцин шагнул вперед и заглянул в комнату — там никого не было. Сы Хэюй робко высунул голову и снова увидел того же человека — точь-в-точь как Сы Юньцин. Это он сам? Сы Хэюй никогда еще не видел себя так отчетливо.

Он широко открыл глаза. Сы Хэюй повернул голову — тот человек тоже повернул. Сы Хэюй поднял руку — тот сделал то же самое. Сы Хэюй наконец понял, что это зеркало. Он видел только медные зеркала, но такого четкого и огромного не встречал никогда.

Заметив, как Сы Хэюй разглядывает стекло, Сы Юньцин с грустью осознал:

— Ты... ты совсем ничего не помнишь? Даже самых элементарных вещей?

Сы Хэюй сегодня и так испытал слишком много потрясений. Он действительно не знал, как пользоваться окружающими предметами, и мог лишь виновато опустить голову.

Возможно, из-за того, что у него был младший брат, Сы Юньцинъ невольно начал относиться к Сы Хэюю так же. Он провел его по комнате, объясняя, как пользоваться кранами с горячей и холодной водой, как включать свет, что за банки стоят на полке в ванной. На них были написаны непонятные символы, и без подсказки Сы Юньцинъ Сы Хэюй ни за что бы не догадался, для чего они нужны.

Одно только объяснение заняло полчаса. В конце Сы Юньцинъ взял серебристый цилиндр, нажал кнопку, и из него вырвался поток горячего воздуха, снова напугав Сы Хэюя.

Но когда Сы Юньцинъ сказал, что это фен и он поможет высушить волосы, Сы Хэюй нашел его невероятно удобным. В их империи Цзинь и мужчины, и женщины носили длинные волосы, и после мытья они сохли очень долго — если не высушить их вовремя, мать и бабушка всегда ругали, опасаясь, что он простудится. С этим прибором жизнь стала куда проще.

<http://bllate.org/book/21435/2190556>